

Столкновение между Чу Мо и Гу Му послужило запалом: за следующие два дня между зверолоудьми сектора D и передовым отрядом Центрального сектора одна за другой вспыхнули несколько стычек.

После очередного столкновения с заносчивыми гостями Чэнь со злостью сплюнул вслед удаляющимся фигурам. Скрипнув зубами, он с укором уставился на преградившего ему путь Хун Ина:

— И зачем ты меня держал? Надо было проучить этого ублюдка!

Хун Ин окинул его косым взглядом:

— Тоже мне, выискался Чу Мо. Твой противник — королевский зверь. Даже если одолеешь его, сам костей не соберешь. Ради чего рисковать?

Слова Хун Ина лишь подлили масла в огонь. Заметив, что Чэнь уже на грани взрыва, Хун Ин крепко схватил его за плечо и поспешно сменил тему:

— Ты за последние две ночи хоть раз заглядывал к Сяо И?

Уловка сработала: Чэнь мгновенно поостыл.

— Сяо И уже выбрал Чу Мо своим спутником, — недоуменно буркнул он. — Что мне там делать?

Хун Ин сокрушенно ткнул его пальцем в грудь:

— Ну и дубина! Закон зверей не ограничивает аяо в числе спутников. Пусть Чу Мо будет первым, но разве нам закрыт путь вторым или третьим?

Чэнь упрямо мотнул головой:

— У моего аяо должен быть только один мужчина — я. Делить кого-то с другими кобелями я не собираюсь.

Такая принципиальность лишила Хун Ина дара речи. Он лишь махнул рукой:

— Ну и кукуй один до конца дней, упрямец.

А ведь Хун Ин надеялся подбить приятеля на совместную осаду Сяо И. У зверолоудей испокон веков верили: перед жарким натиском не устоит ни один аяо. Стоит парню согласиться, и Чу

Мо, как бы ни исходил желчью, не посмеет пойти против обычаев и выставить соперников за порог. Да и вдвоем безопаснее — случись потасовка с Чу Мо, один всегда успеет сделать ноги и позвать на выручку Лу. Но Чэнь уперся: подавай ему, видите ли, свободного аяо. Делать нечего, пришлось Хун Ину отказаться от этой мысли и соображать в одиночку.

Впрочем, подобных мыслей придерживались многие. Грозная слава Чу Мо внушала трепет, но аяо в этих краях были на вес золота, так что оголодавшие без ласки оборотни один за другим упрямо стягивались к Сяо И. Вот только если раньше наглых гостей без лишних слов заглатывал Ванцай, то теперь их встречал лично Чу Мо.

Сплавив очередного романтика, вздумавшего выводить серенады под окном, Чу Мо легко перешагнул через подоконник. Но стоило ему ступить в комнату, как Ванцай пушечным ядром взмыл в воздух и плашмя залепил ему все лицо.

— Негодяй! Паршивец! Верни мою яшму, сверкающую кристальную яшму!

Маленькое тельце Ванцай колотило от ярости. Он мертвой хваткой вцепился в Чу Мо, упорно игнорируя любые попытки себя отодрать. Стоило малышу вспомнить, как вождеденное богатство упорхнуло из-под самого носа по вине этого грубияна, как ему тут же хотелось сожрать наглеца живьем.

— Сволочь! Какая же ты сволочь! — бубнил он без умолку.

Ванцай без устали сыпал проклятиями. Чу Мо, разумеется, ничего не слышал, зато Сяо И едва не покатывался со смеху. Зрелище беспомощного перед мелким паразитом воителя грело ему душу. Пришлось мысленно пообещать маленькому скряге, что компенсация за упущенных оборотней все равно будет выплачена по тарифу. Лишь после этого Ванцай, недовольно копошась, соизволил сползти с лица Чу Мо.

Вновь обретший зрение Чу Мо окинул Ванцай подозрительным взглядом, после чего перевел взор на Сяо И, чье лицо так и светилось от едва сдерживаемой улыбки.

— Я что, где-то успел насолить этому недоразумению? — выгнул бровь Чу Мо.

Сяо И лишь мотнул головой, из последних сил сдерживая смех. Чу Мо смерил его долгим взглядом, а затем вновь уставился на парящего в воздухе Ванцай. Этот паршивец нападал на него не впервые, причем неизменно после того, как ухажеры летели кувырком из окна. Сам Сяо И терпеть не мог назойливого внимания оборотней, так что злиться из-за сорванных свиданий мог только сам Ванцай. Напрягая извилины, Чу Мо сопоставил факты: раньше зверек исправно пожирал наглецов. Неужто он злится из-за того, что у него отобрали законную работу?

Эта догадка заставила Чу Мо прищуриться. Не меняясь в лице, он в упор спросил Сяо И:

— О чем вы сговорились с этим мелким вымогателем?

— В каком смысле? — улыбка Сяо И мгновенно улетучилась.

Реакция парня выдала его с головой. Чу Мо, почувствовав твердую почву под ногами, лениво приблизился к нему и пустился в рассуждения:

— Ванцай на дыбы встает исключительно после того, как улетает очередной ухажер. Сдается мне, я бесцеремонно отнимаю у него работу. Раньше он глотал каждого, кто терся возле тебя, хотя просто так на людей не бросается. Если отбросить мысль, что он просто обожает вкус звериного мяса, то вывод напрашивается сам собой. Ты заключил с ним сделку. И что же ты ему пообещал?

Чу Мо говорил непринужденно, словно из праздного любопытства, но Сяо И от этого тона стало не по себе.

Окаменев, он упрямо выдавил:

— Ты фантазируешь.

Глядя на эти отчаянные попытки сохранить лицо, Чу Мо мысленно усмехнулся. Прекрасно зная слабость мелкого вымогателя к блестяшкам, он легким движением выудил из рукава кусок первосортной кристальной яшмы. Наживка сработала безотказно: Ванцай пулей спикировал к ладони воина и заверещал от предвкушения, едва не пуская слюни.

Кроме драгоценных камней, расшевелить этого мелкого скрягу не могло ничто на свете. Чу Мо усмехнулся, поманил зверька пальцем и небрежно подбросил кристальную яшму вверх. Ванцай в один миг сцапал добычу. Проводив его взглядом, Чу Мо со строгим видом уселся прямо перед Сяо И и хмыкнул:

— Ну и сколько ты отсыпашешь ему за каждую скормленную тушу?

Сяо И готов был взвыть от досады — он ведь слова не вымолвил, а этот тип раскусил его схему за пару секунд. Понимая, что упираться глупо, да и перед напарником выходило некрасиво, Сяо И вильнул глазами и покаянно опустил голову:

— Всего одну штуку... низкосортной кристальной яшмы.

Услышав это, Ванцай возмущенно закружил над ними:

— Эй! Какая еще низкосортная? Мы же договаривались на первосортную кристальную яшму!

Сяо И готов был молиться на то, что Чу Мо не понимает лепета этого предателя, иначе его разоблачили бы на месте. Пока он лихорадочно умирал разбушевавшегося духа по ментальной связи, Чу Мо вкрадчиво произнес:

— Раз уж Ванцаю за голову полагается грош, я заламывать цену тоже не стану. С тебя по десять штук первосортной кристальной яшмы за каждого ухажера, которого я выставил за дверь. С позавчерашнего дня набежало уже семеро. Так что запиши должок, сочтемся, когда вернемся в Бессмертное царство.

Сяо И оставалось лишь молча глотать воздух.

«Да ты охренел! Шел бы сразу на большую дорогу грабить!»

Ему пришлось целый месяц рисковать шкурой на контрабанде, чтобы наскрести жалкие несколько десятков первосортных камней. А этот вымогатель за пару дней умудрился повесить на него долг в семьдесят кусков! Если они задержатся тут еще на пару недель, по возвращении Сяо И пойдет по миру с протянутой рукой. Выходит, он будет горбатиться под страхом смертной казни, а вся прибыль осядет в карманах этого жулика? Ни денег, ни покоя, один лишь статус разыскиваемого преступника под вечным страхом ареста. Где справедливость в этом мире?!

Сяо И мрачнел на глазах, но, наткнувшись на издевательский прищур Чу Мо, благоразумно промолчал.

«Ладно, бумага все стерпит. Кто знает, когда мы вообще вернемся в Бессмертное царство. Может, мы тут до старости куковать будем. Нет возврата — нет и долга»

Утешившись этой мыслью, Сяо И уткнулся взглядом в пол и не заметил, как уголки губ Чу Мо дрогнули в едва уловимой, теплой улыбке.

Пока напарники безвылазно сидели в лагере, уязвленный Гу Му исходил ядом. Королевская кровь оборотней славилась завидной регенерацией, к тому же Чу Мо не собирался калечить парня, так что уже на следующий день от ран не осталось и следа. Едва встав на ноги, Гу Му бредил лишь одним — мстью. Он спал и видел, как при всем честном народе втоптывает наглеца в грязь, возвращая былой авторитет. Но Чу Мо не показывал носа наружу два дня подряд.

Взбешенный затворничеством врага, Гу Му с силой впечатал кулак в стену. А ведь ради этого случая он выложил круглую сумму контрабандистам, чтобы раздобыть редкую игрушку из мира магии — магическое ружье. Вот только какой толк от оружия, если цель не желает выходить на бой?

Гу Му изнывал от жажды мести, не подозревая, что судьба подкинет ему козырь с совсем другой стороны.

— Период течки? — Сяо И недоуменно моргнул.

Сяо И с сомнением повторил это диковатое слово, сиюсь понять, каким боком оно вообще относится к нему.

Ло Фэй с доброй усмешкой оглядела его ошарашенное лицо. Не прерывая работы — она помогала Сяо И складывать одежду, — женщина негромко спросила:

— А что, у тебя раньше никогда не бывало периода течки?

Сяо И едва удержался от крика, что у него не просто «раньше» ничего подобного не случилось, а не случится в принципе. Но суровые реалии его нынешней роли аяо требовали держать язык за зубами, так что ему оставалось лишь невнятно промычать что-то неопределенное.

Ло Фэй мягко улыбнулась и со всей серьезностью пояснила:

— Ты, должно быть, просто был слишком юн. Но теперь у тебя есть Чу Мо, и вы делите кров эти дни. Природа должна взять свое. Не нужно пугаться, это признак взросления. Для аяо это время означает готовность принести потомство. Тебе стоит радоваться, да и твой избранник наверняка будет счастлив.

Обрушившиеся на него откровения едва не лишили Сяо И дара речи. Он сидел пунцовый, отчаянно пытаясь подобрать хоть сколько-то приличные слова. Ситуацию спас — или окончательно усугубил — раздавшийся от двери голос Лу:

— И чему там Чу Мо должен радоваться? Расскажите, мы тоже повеселимся.

Следом за хозяином дома вошел и сам виновник обсуждения. Сяо И бросило в жар: сколько этот тип успел услышать? Пусть они и жили под одной крышей последние дни, но исключительно ради отвода глаз — каждый строго придерживался своей половины комнаты. Сяо И умоляюще уставился на Ло Фэй, мысленно заклиная ее молчать. Сама идея вынашивания детей казалась ему чем-то запредельно диким.

Небеса сжалились над ним: Ло Фэй лишь загадочно улыбнулась и покачала головой:

— Не скажу.

Но не успел Сяо И облегченно вздохнуть, как она с хитрецей добавила:

— Это секрет Сяо И и Чу Мо. Пусть наш А И сам поведает его своему мужчине без свидетелей.

Сяо И застыл, не зная, плакать ему или смеяться.

Лу пришел ненадолго — лишь за тем, чтобы увести супругу домой. Едва за ними закрылась дверь, Чу Мо с нескрываемым любопытством повернулся к Сяо И:

— Ну и о чем ты хотел мне рассказать? Что там за повод для радости?

Сяо И стиснул зубы.

«Пошел ты к черту со своей радостью!»

Вид насупившегося парня был настолько комичным, что Чу Мо с трудом подавил смешок. Разумеется, он все расслышал еще в коридоре, но искушение подразнить напарника оказалось слишком велико. Сжалившись над пунцовым Сяо И, он смягчил взгляд и сменил тему:

— Так зачем заходила Ло Фэй?

Стоило Сяо И вспомнить лекцию о размножении, как краска снова прилила к его щекам. Стараясь изо всех сил обходить острые углы и выкидывая самые смущающие подробности, он сухо изложил Чу Мо суть визита женщины.

В этом суровом мире аяо переживали период течки дважды в год: первый раз — перед наступлением сезона бурь, второй — сразу после его окончания. Длился этот период всего несколько дней, однако в это время аяо становились беззащитными и слабыми, а их тела начинали источать дурманивший аромат. Ни один зверочеловек не мог устоять перед этой древней химией. Именно поэтому периоды течки превращались в самые безумные дни: ведомые инстинктами самцы теряли разум, рыская в поисках аяо с единственной целью — подмять под себя и овладеть.

Обычно в такое время оборотни сектора D сидели по своим норам, охраняя каждый своего партнера. Но сейчас из-за присутствия авангарда Центрального сектора Лу решил не искушать судьбу. Чтобы избежать кровавой бани, он приказал собрать всех аяо на территории базы, а самцам — выставить общий плотный кордон охраны.

О планах Лу воитель знал и без чужих подсказок, так что целомудренная версия в исполнении Сяо И лишь добавила ему веселья. Выслушав сбивчивую речь напарника, Чу Мо невозмутимо достал из широкого рукава изящный короткий кинжал и протянул его Сяо И:

— Возьми. Случись что — защитишь себя.

Сяо И помрачнел. Судя по тону Чу Мо, тот прекрасно знал все подробности с самого начала. А он-то, наивный, полчаса подбирал слова, чтобы не сгореть от стыда! Без лишних церемоний выхватив оружие, Сяо И весь оставшийся вечер демонстративно не замечал присутствия

воина.

Наутро Чу Мо отвел Сяо И к дому Лу, где тому предстояло находиться под присмотром Ло Фэй. Здесь Сяо И впервые осознал, насколько сокрушительной может быть природа оборотней. Всегда хладнокровный и сдержанный Лу сейчас казался натянутой струной — в его движениях сквозила непривычная, пугающая агрессия. Направлена она была, впрочем, не на гостя, а на собственную супругу, чей едва уловимый запах сводил его с ума.

Ло Фэй ласково улыбнулась мужу, пытаясь утихомирить его бушующие инстинкты, и жестом пригласила Сяо И пройти вглубь комнаты. Женщина опасалась, что Чу Мо тоже окажется на грани срыва и с горячей головой причинит парню вред.

В эти безумные дни семейные оборотни, как ни странно, старались держаться подальше от своих половинок. Обезумев от желания, они попросту не контролировали силу и могли загрызть или покалечить хрупких партнеров. От самцов требовалась поистине стальная воля, чтобы держать себя в узде, и сокрушительная мощь — ведь бродячие холостяки не отличались щепетильностью и в любой момент готовы были отбить чужого аяо силой.

Убедившись, что Сяо И в безопасности, Лу поспешил уйти вместе с Чу Мо — оставаться в четырех стенах с источающим феромоны аяо было выше его сил. Когда за воинами закрылась дверь, в комнате повисла тишина. Ло Фэй выглядела изнуренной.

— Тебе очень плохо? — с тревогой спросил Сяо И.

Ло Фэй вымученно улыбнулась, решив, что парень просто напуган:

— Ничего страшного. Просто навалилась слабость, руки-ноги будто чужие.

Они тихо беседовали, коротая часы. Приближался полдень — время, когда Лу и Чу Мо должны были принести еду. Но внезапно покой базы разорвал оглушительный, свирепый рев десятков глоток.

— Беда, — Ло Фэй испуганно вскинула голову. — Кто-то прорвал оцепление.

Ло Фэй с тревогой прильнула к окну. В период течки оборотни превращались в неостановимых чудовищ, ведомых лишь слепыми инстинктами. Зная, какая мощь скрыта в бойцах Центрального сектора, Ло Фэй сомневалась, что горстка защитников Лу сможет удержать рубеж. Обычные правила боя здесь не работали: сейчас требовалось не столько победить врага, сколько обуздать собственное звериное нутро.

Не успело замереть эхо ее слов, как по стеклу заколотили тяжелые когти. В оконном проеме возникла огромная косматая морда. Из-под нависших надбровных дуг на женщин уставились налитые кровью, безумные глаза. Самец тяжело дышал, роняя слюну на подоконник.

Сяо И ошарашенно переводил взгляд с окна на бледную женщину. Сколько монстров кружит снаружи? Успеют ли Чу Мо и Лу пробиться сквозь этот хаос? Мешкать было нельзя. Сяо И принял молниеносное решение: призвал Ванцая и приказал ему немедленно проглотить Ло Фэй. Нападавших манил аромат ее тела. Ванцай мог полностью изолировать запах — лишившись ориентира, звери должны были отступить.

Задумка сработала. Стоило Ло Фэй исчезнуть в пасти Ванцая, как торчавший за окном самец озадаченно зашевелил ноздрями. Не понимая, куда делась добыча, он недовольно зарычал и убрался восвояси. Но едва Сяо И перевел дух, как в проеме выросла новая фигура. К уцелевшему стеклу прижалась оскаленная морда с характерными тигриными полосами. Гу Му.

В его глазах не было животного безумия — лишь холодная, расчетливая ненависть. Оскалившись в издевательской усмешке, тигр с размаху обрушил пудовый кулак на раму. Стекло со звоном пошло паутиной трещин. За его спиной маячили силуэты сообщников — такие же крепкие, готовые к насилию самцы.

Сяо И лихорадочно вдавил кнопку экстренного вызова на коммуникаторе Чу Мо, другой рукой намертво вцепившись в Ванцай. Из коридора за спиной уже доносился приглушенный скрежет когтей и рычание — бежать наружу было чистым самоубийством. Вся надежда оставалась на прожорливого духа. Сможет ли он сожрать всю эту свору?

Но даже под угрозой расправы мелкий вымогатель не забыл о коммерческой выгоде. В мыслях Сяо И раздался деловитый писк:

— Так, давай посчитаем. Раз, два, три... Итого шесть штук. Выходит шесть камней яшмы, верно? Я же никого не обсчитал?

Сяо И лишился дара речи.

Рама со звоном рухнула внутрь под очередным ударом. Сяо И уже замахнулся, чтобы выпустить Ванцай, как вдруг в груди, прямо там, где дремало родимое пятно в форме рисунка Великого Предела, заклокотал мощный поток тепла. Ошарашенный парень едва успел опустить взгляд. В сознании яркой вспышкой пронеслись очертания его квартиры в мире смертных, а в следующий миг... он обнаружил себя сидящим перед голыми обоями собственной гостиной.

Сяо И захлопал ресницами, пытаясь осознать случившееся.

Он дома. Он действительно вернулся!